Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-5-124-128

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

«МЕНЬШЕ ВОЗ, ТАК МЕНЬШЕ СЛЁЗ»: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ

Аннотация. *Статья посвящена анализу состояния и проблем развития общественного животноводства Кировской области в начале 1950-х годов в контексте реализации общесоюзного «Трехлетнего плана развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949-1951 гг.)». Исследование основано на архивных документах, включая постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б), стенограммы пленумов Кировского обкома партии, отчеты областных и районных органов власти, статистические данные.*

Основное внимание уделяется трудностям выполнения плановых показателей по росту поголовья скота и птицы в регионе. В качестве главной проблемы выделяется недостаточность кормовой базы, признанная как центральными, так и местными органами власти. В статье подробно рассматривается взаимосвязь дефицита кормов с массовым падежом скота, низкой продуктивностью общественного стада, кадровыми трудностями и противоречиями в аграрной политике.

Особое место в статье занимает анализ позиций различных субъектов: колхозного крестьянства, местного областного и районного руководства, представителей центральных органов государственной власти.

Ключевые слова*: Кировская область, животноводство, колхозы, кормовая база, падеж скота, продуктивность, оплата трудодней, заготовки продуктов животноводства.*

EGOROV Sergey G.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina P.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalya N.,
candidate of historical sciences, associate professor,
associate professor of the department
of management and economic theory,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

MAIN PROBLEMS OF LIVESTOCK DEVELOPMENT IN THE KIROV REGION IN THE EARLY 1950S

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the state and problems of development of public animal husbandry in the Kirov region in the early 1950s in the context of the implementation of the all-Union "Three-year plan for the development of public collective and state farm productive animal husbandry (1949-1951)". The study is based on archival documents, including resolutions of the Council of Ministers of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks), transcripts of the plenary sessions of the Kirov regional party committee, reports of regional and district authorities, statistical data. The main attention is paid to the difficulties of achieving the planned indicators for the growth of livestock and poultry in the region. The main problem is the insufficiency of the forage base, recognized by both central and local authorities. The article examines in detail the relationship between forage shortages and mass deaths of livestock, low productivity of the public herd, personnel difficulties and contradictions in agricultural policy. A special place in the article is occupied by the analysis of the positions of various subjects: collective farmers, local regional and district leadership, representatives of central government bodies.*

Key words: *Kirov region, livestock farming, collective farms, forage base, livestock mortality, productivity, payment for workdays, procurement of livestock products.*

В начале 1950-х годов в СССР на высшем государственном уровне было провозглашено, что зерновая проблема в стране «решена окончательно и бесповоротно». Однако в первые послевоенные годы властями продолжали признаваться значительные сложности в развитии животноводства, низкий уровень потребления мяса и молока населением страны в сравнении с показателями периода НЭПа. Если в 1928 году на душу населения производилось 33 кг. мяса и 207 литров молока, то в 1950 году только 27 кг. и 195 литров [1, с. 120]. Для обеспечения роста потребления мясо-молочной продукции весной 1949 года Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б) было принято совместное постановление «Трёхлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства 1949-1951 гг.». Согласно постановлению

на региональное руководство возлагалась работа по устройству в каждом колхозе не менее 4 животноводческих ферм (рогатого скота, овцеводческая, свиноводческая, птицеводческая) и «значительному увеличению» поголовья, укреплению кормовой базы, улучшению племенного дела, зоотехнического и ветеринарного обслуживания животноводства и др. [2, с. 327-334].

На одном из пленумов Кировского обкома ВКП(б) представитель ЦК партии Дудкин призывал местных руководителей форсировать работу по заготовке продуктов животноводства в связи с тем, что по всей стране наблюдались серьезные перебои в продовольственном снабжении населения: «Партия, правительство и лично т. Сталин всегда уделяли и уделяют огромнейшее внимание вопросу непрерывного улучшения благосостояния трудящихся нашего Советского Союза. И вслед за зерновой проблемой, которая была решена, вы знаете, партии поставила новую задачу о плане развития животноводства. Это вполне понятно, ибо без решения этой центральной задачи развития животноводства немыслимо ставить и решать вопросы об изобилии продуктов в стране… невыполнение плана приводит к большим перебоям в торговле, в снабжении сырьем промышленности, выполнении плана закладки в резерв и т.д.» [3, Лл. 128-130].

По данным заведующего сектором земледелия сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б) Скобкина Кировская область являлась крупнейшей сельскохозяйственной областью нечерноземной полосы РСФСР. В начале 1952 года посевная площадь составляла более 2 млн. 200 тыс. га; поголовье лошадей - 204 тысяч; крупного рогатого скота - 623 тысячи; птицы - более 670 тысяч; свиней - 244 тысячи; овец и коз - более 700 тысяч. [4, Л. 125]. Именно поэтому республиканское и союзное руководство уделяло большое внимание положению дел в региональном животноводстве. Однако в этот период Кировская область была далеко от достижения плановых показателей. Из года в год регион сталкивался с серьезными трудностями, которые не удавалось разрешить.

Осенью 1951 года председатель Кировского облисполкома Н.И. Светлаков признавал, что трехлетний план развития общественного животноводства «выполняется совершенно неудовлетворительно». Главной причиной провала в выполнении плана являлась слабая кормовая база, о чем говорилось в постановлении Совета Министров от 5 октября 1951 года «О серьезных недостатках в заготовке кормов для общественного животноводства в колхозах Кировской области» [5, Лл. 6, 23]. В связи с данным постановлением первый секретарь обкома И.Т. Быков обращал внимание на то, что сельское население не стремится к развитию колхозных ферм из-за боязни столкнуться с общим дефицитом кормов: «… среди отсталой части колхозников встречаются неправильные, вредные, отсталые настроения, “что если много будет скота на фермах, то мало будет выдаваться кормов на трудодни для личного скота колхозников”. Эти частнособственнические настроения мешают делу развития животноводства. Больше того, эти вредные настроения кое-где проникли в умы руководителей колхозов…некоторые районные работники подходят к делу так, что как говорится в пословице: “Меньше воз, так меньше слез” и ничего не предпринимают, чтобы развивать общественное животноводство, мирятся с фактами невыполнения плана общественного животноводства. Эти узкоделяческие, непартийные, небольшевистские, негосударственные настроения также плохо разоблачаются» [5, Лл. 163-164].

Сельские жители не могли рассчитывать на большие доходы от трудовой деятельности в колхозах, поскольку получали незначительные денежные выплаты на трудодни, а натуральная оплата значительно уступала довоенным показателям [4, Л. 139]:

Выдано на трудодень	1940 год	1950 год	1948 год	1949 год
Зерна (кг.)	1,6	0,91	0,37	0,74
Картофеля (кг.)	0,6	0,3	0,9	0,7
Денег (руб.)	0,33	0,23	0,25	0,29

В связи с этим колхозники стремились в первую очередь сохранить и укрепить личное подсобное хозяйство, обеспечивающее их необходимыми продуктами питания. Данные настроения крестьянства порождались и подпитывались управленческими практиками государства тех лет. В 1951 году Светлаков призывал районных руководителей фактически еще больше сокра-

тить выдачу хлеба на трудодни: «Я не согласен с теми товарищами, которые говорили, что поскольку получился недород в некоторых колхозах по яровым культурам, то нет возможности засыпать концентраты. Мы должны после выполнения обязательств перед государством, засыпки семенных фондов, прежде всего, создать фонды концентратов для животноводства, а потом уже выдать зерно на трудодни и расходовать на другие цели» [5, Л. 98].

Настороженное отношение к планам резкого наращивания поголовья скота в области проявлялось даже у первых лиц области. Представитель ЦК партии упрекал местные кадры: «Некоторые руководящие работники области и первый секретарь обкома т. Быков ошибочно считают, что развитие свиноводства в колхозах нужно ограничить. Это исходит из неправильной позиции т. Быкова и других товарищей по вопросу о структуре посевов зерновых культур, направленной на то, чтобы сокращать посевы фуражных культур» [4, Л. 136]. Действительно, областное руководство не стремилось к увеличению доли фуража, а значит и расширению кормовой базы для животноводства, поскольку опасалось, что в будущем это создаст трудности при выполнении планов хлебопоставок государству.

Отсутствие на местах мотивации к развитию общественного животноводства было обусловлено также крайне низкой продуктивностью колхозного скота. Если в личных хозяйствах крестьян коровы давали в среднем в сутки от 9 до 13 литров молока, то в колхозе - 600 - 650 литров в год. В 12 районах области годовые надои на колхозных фермах составляли менее 600 литров молока [5, Лл. 9, 47]. Столь низкая эффективность колхозного животноводства была связана все с тем же недостатком кормов, отсутствием полноценных животноводческих помещений, плохим уходом за животными.

Секретарь Тужинского райкома Алексеев отмечал низкую продуктивность животноводства из-за отсутствия «достаточного количества кормовой базы», что приводило к серьезным кадровым проблемам. В колхозах было сложно найти бригадиров и других работников, готовых работать на колхозных фермах: «Имея недостаток продовольствия и кормов, боясь ответственности за сохранение животноводства, очень трудно стало подбирать кадры в животноводство» [6, Лл. 75-76].

В 1951 году в колхозах области пало 18% поголовья скота, в т.ч. 39300 голов КРС, 72500 свиней, 95 тысяч овец, 16400 лошадей, что составило убыток более 90 млн. рублей [3, Л. 22]. Огромный падеж во время зимовки был обусловлен особенностями плановых отчетов по сельскому хозяйству. Областное руководство отчитывалось в конце года о росте поголовья скота, достижении плановых показателей, однако при этом отсутствовали условия для сохранения поголовья в дальнейшем, успешного прохождения зимовки. Как следствие, к лету 1952 года выполнение плана развития общественного животноводства по Кировской области составило всего лишь: КРС – 81,6%, свиньи – 60,1%, лошади – 100,1%, овцы и козы – 116,3%, птица – 23% [3, Л. 23].

Конечно же, в области были сильные хозяйства, «передовые колхозы», но даже их достижения в повышении продуктивности скота оставались довольно скромными (удой на фуражную корову в колхозе «Ленинская искра» Оричевского района составлял 1124 литров, «Поляковский» Халтуринского района – 1104 литров, им. Степана Халтурина – 970 литров) [3, Л. 122].

Секретарям райкомов ВКП(б) и председателям райисполкомов предписывалось «лично заниматься вопросами выполнения плана развития животноводства, регулярно рассматривать эти вопросы в райкомах и райисполкомах и принимать меры к устранению всех неполадок в этом деле» [3, Л. 126], однако эти чисто административные меры не могли принципиально изменить ситуацию к лучшему.

Таким образом, несмотря на статус крупнейшей сельскохозяйственной области Нечерноземья и повышенное внимание союзного руководства, Кировская область хронически не выполняла показатели Трехлетнего плана развития животноводства (1949-1951 гг.). Острый дефицит кормов стал центральной и нерешенной проблемой, порождавшей целый ряд негативных последствий: низкую продуктивность, падеж скота, кадровый голод на фермах.

Государственная политика, требовавшая форсированного роста общественного поголовья, вступала в серьезное противоречие с интересами колхозников. Мизерная оплата трудодней, значительно уступавшая довоенному уровню, лишала крестьян стимула развивать колхозные фермы в ущерб личному хозяйству – основному источнику продуктов питания и доходов. Власти же клеймили это поведение как проявление «узкоделяческих и негосударственных настроений».

Жесткие директивы ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР, требования к секретарям райкомов «лично заниматься» вопросами животноводства и «разоблачать вредные настроения» оказались неэффективными и показали ограниченность административного ресурса. Они не могли компенсировать отсутствие материальной базы (корма, животноводческие помещения) и экономических стимулов для колхозного крестьянства.

Список литературы:

[1] Советская жизнь. 1945-1953 / Составители Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецова, А.И. Минюк, Л.А. Роговая. – М.: РОССПЭН, 2003. – 720 с.

[2] История колхозного права: Сб. законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917-1958 гг. Т. II (1937-1958 гг.). – М.: Госюриздат, 1958.

[3] Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф.1290. Оп. 25. Д. 10. Стенограмма IX пленума Кировского областного комитета партии ВКП(б).

[4] ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 25. Д. 7 Стенограмма VIII пленума Кировского областного комитета ВКП(б).

[5] ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 23. Д. 11. Стенограмма VI пленума Кировского обкома ВКП(б).

[6] ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 23. Д. 14. Стенограмма VII пленума Кировского обкома ВКП(б).

Spisok literatury:

[1] Sovetskaja zhizn'. 1945-1953 / Sostaviteli E.Ju. Zubkova, L.P. Kosheleva, G.A. Kuznecova, A.I. Minjuk, L.A. Rogovaja. – M.: ROSSPJeN, 2003. – 720 s.

[2] Istorija kolhoznogo prava: Sb. zakonodatel'nyh materialov SSSR i RSFSR. 1917-1958 gg. T. II (1937-1958 gg.). – M.: Gosjurizdat, 1958.

[3] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (CGAKO). F.1290. Op. 25. D. 10. Stenogramma IX plenuma Kirovskogo oblastnogo komiteta partii VKP(b).

[4] CGAKO. F. 1290. Op. 25. D. 7 Stenogramma VIII plenuma Kirovskogo oblastnogo komiteta VKP(b).

[5] CGAKO. F. 1290. Op. 23. D. 11. Stenogramma VI plenuma Kirovskogo obkoma VKP(b).

[6] CGAKO. F. 1290. Op. 23. D. 14. Stenogramma VII plenuma Kirovskogo obkoma VKP(b).

